

в Южной Австралии (Mmb2 и FL), в которых сильно доминируют отпечатки *Aspidella*, имеют еще более низкие значения разнообразия и равномерности распределения (индекс равномерности распределения – менее 0.05), чем комплекс Z11(XXII) (Droser et al., 2006, fig. 4). Таким образом, можно заключить, что комплексы Юго-Восточного Беломорья, Ньюфаундленда и Южной Австралии в большинстве случаев демонстрируют сопоставимые значения палеоэкологических параметров, включая количество видов, разнообразие и равномерность распределения. При этом значения этих параметров находятся в пределах, характерных для современных сообществ бентосных морских животных (Droser et al., 2006).

О ПРОБЛЕМЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭЛЕМЕНТОВ ЗАДНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ ИХТИОЗАВРОМОРФОВ (REPTILIA: ICHTHYOSAUROMORPHA)

Н.Г. Зверьков

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, 119991 Москва, Ленинские горы, 1
zverkovnik@rambler.ru

Ихтиозавры – одна из наиболее древних групп вторичноводных амниот, населявших моря мезозоя. Их конечности, адаптированные к жизни в воде, утратили многие черты, характерные для конечностей наземных животных, и представляли собой несущую гидродинамическую поверхность, использовавшуюся для руления и как стабилизатор. В связи с этим элементы эпиподия и автоподия у ихтиозавров потеряли свою идентичность, что сильно затрудняет их идентификацию и гомологизацию.

Основные трудности при изучении задних конечностей ихтиозавров вызывает интерпретация элементов мезоподия (Motani, 1998; Nicholls, Manabe, 2001). На данный момент существует три точки зрения. Одни исследователи, очевидно руководствуясь тем, что у всех амниот в задних конечностях имеется астрагал (Gauthier et al., 1988; Rieppel; 1993), интерпретируют элемент, расположенный дистальнее большой берцовой кости, как вторую метатарзалию, а элемент, расположенный между большой и малой берцовыми, как астрагал (Nicholls et al., 2002; McGowan, Motani, 2003; Fernandez, 2007; Fischer et al., 2011; Maxwell, 2012 и др.). Другие считают, что тибиа у ихтиозавров имеется наряду со второй метатарзалией, а элемент между большой и малой берцовыми костями следует идентифицировать как интермедиум (McGowan, Motani, 2003; Zammit et al., 2010; Caine, Benton, 2011). Третьи исследователи предлагают интерпретацию, при которой дистальнее большой берцовой кости, перед астрагалом, расположена центральная (Brinkmann et al., 1992; Caldwell, 1997). Первая точка зрения выглядит наименее правдоподобной, так как противоречит гипотезе пальцевой дуги (Shubin, Alberch, 1986).

Определенный интерес вызывает интерпретация элементов стопы базальных Ichthyosauromorpha, при которой приверженцы первой точки зрения рассматривают элементы, расположенные на месте тибиала и центральной, как неоморфные (Chen et al., 2014), утверждая о наличии астрагала. Однако подобная интерпретация требует значительного усложнения паттерна конечности.

Наиболее правдоподобной выглядит интерпретация, при которой неоморфный элемент дистальнее большой берцовой кости появляется у ихтиозавров с утратой в конечности первого пальца. Обсуждаемый вопрос важен для филогенетических построений и для сопоставлений элементов конечностей различных ихтиозавров.

ЮРСКИЕ ДЛИННОХВОСТЫЕ РАКИ (CRUSTACEA, DECAPODA) ЦЕНТРАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Е.С. Казанцева

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, 119991 Москва, Ленинские горы, 1
kazantseva@mail.ru

Присутствие остатков десятиногих ракообразных в юрских отложениях Подмосковья было установлено еще в середине XIX в. (Рулье, 1845; Vosinsky, 1848; Trautshold, 1866). К сожалению, материал, описанный А.Я. Восинским как *Glyphaea bronni* (=*G. vosinskyi* Lah.), вероятно, утерян. В конце XIX в. вышла работа И.И. Лагузена (Lahusen, 1894), обобщившая имеющиеся к тому времени сведения по юрским декаподам центральной России. П.А. Герасимов (1955) на основании изучения музеевых коллекций и личных сборов ревизовал все ранее известные в юре Подмосковья таксоны длиннохвостых раков.

За прошедшее время накопились новые материалы, систематика современных ископаемых длиннохвостых раков была существенно модернизирована, что потребовало их переизучения. В работе использованы экземпляры из коллекции А.С. Алексеева (сборы различных палеонтологов), хранящейся на кафедре палеонтологии МГУ им. М.В. Ломоносова, а также материалы, поступившие от А.А. Школина и М.А. Рогова. Установлены представители двух надсемейств: *Glypheoidea* Zittel, 1885 и *Egymoidea* Van Straelen, 1924, принадлежащие родам *Glypheopsis* Beurlen, 1928 и *Egyma* von Meyer, 1840, соответственно.

В верхнем келловее карьера Михайловцемент обнаружен новый вид рода *Glypheopsis*. Подтверждена принадлежность средневолжского *G. vosinskyi* (Lahusen, 1894) к роду *Glypheopsis*, хотя в последней сводке (Charbonnier et al., 2013) он был включен в этот род под вопросом. Также установлено три формы в открытой номенклатуре: *Glypheopsis cf. vosinskyi* (средневолжский подъярус, Мневники), *Glypheopsis sp. indet.* (верхний оксфорд Ханской горы в Оренбургской обл.) и *Glypheidae gen. et sp. indet.* (средневолжский подъярус, пос. Горный в Саратовской обл.). Последняя форма представлена экземпляром, захороненным в раковине аммонита.

Род *Egyma* представлен *Egyma sp. 1* из верхнего келловея – нижнего оксфорда (г. Михайлов и д. Никитино в Рязанской обл.), *E. quadriverrucata* Trautschold, 1866 (средневолжский подъярус, с. Орловка, Саратовская обл.) и *Egyma cf. sp. 1* (верхний оксфорд Москвы и Коломны).